

РАЗДЕЛ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7401488>

УДК 94(571.56-37)

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ БОТУРУССКОГО УЛУСА ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1912 ГОДУ

Д.В. Никонов,

студент 4 курса исторического факультета

В.С. Акимова,

к.и.н., доц. ИФ,

СВФУ им. М.К. Аммосова,

г. Якутск

Аннотация: Статья посвящена вопросу раздела Ботурусского (в последствии Чурапчинского) улуса в нач. XX в. В работе рассматривается процесс административных преобразований, предпосылки и причины формирования новых административно-территориальных единиц в дореволюционной Якутии на примере Ботурусского улуса. Отмечается роль личности в процессе разделения и образования новых административных единиц в Якутской области. Дана общая характеристика административно-территориального устройства Якутской области. Основные методы исследования – принцип историзма, диахронный и хронологический методы.

Ключевые слова: территориальное деление; улус¹; наслег; Якутская область; исправник; сход

ON THE ISSUE OF THE DIVISION OF THE BOTURUSSKY ULUS OF THE YAKUT REGION IN 1912

D.V. Nikonov,

4th year student of the Faculty of History

---

¹ Улус – административно-территориальная единица (Большой энциклопедический словарь, 2000 г.)

V.S. Akimova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of
History,
NEFU named after M.K. Ammosov,
Yakutsk

Annotation: The article is devoted to the issue of the division of the Boturus (later Churapchinsky) ulus in the beginning of 20th century/ The work considers the process of administrative transformations, prerequisites and reasons for the formation of new administrative-territorial units in pre-revolutionary Yakutia on the example of the Boturus ulus. The role of the individual in the process of separation and formation of new administrative units in the Yakutsk region is noted. The general characteristic of the administrative-territorial structure of the Yakutsk region is given. The main research methods are the principle of historicism, diachronic and chronological methods.

Keywords: territorial division; nasleg; snugly; Yakutsk region; police officer; gathering

---

К нач. XX в. Якутская область оставалась административно-территориальным образованием Российской империи и входила в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства [1-5]. По данным I Всероссийской переписи населения 1897 г. в состав Якутской области входили 5 округов (Якутский, Вилюйский, Олекминский, Верхоянский и Колымский), включающих 18 улусов, 234 – наслег и инородческих административных единиц – родов [3, с. 5].

Изучение административно-территориального устройства в историографии имеет давнюю традицию. К данному вопросу обращались крупные специалисты по истории дореволюционной Якутии С.А. Токарев, Ф.Г. Сафронов, А.А. Борисов и др. [5-7]. Некоторые аспекты административного деления и административного управления рассматривались в работах В.В. Ушницкого, П.В. Гоголева и др. [8-10]. Большой интерес исследователей вызывает проблема административно-территориального устройства, связанная с историей образования административных единиц и изменения административных границ.

Административно-территориальное устройство всей территории северного края была устроена по улусно-наследной системе [10, с. 28]. При этом улус представлял собой территориальную единицу в организации местной власти, в компетенцию которого входили: контроль за исполнением приказов, содержание казенных путей, доставка казенных грузов; предоставление сведений о народонаселении и т.д. [2, л. 7]. Форма административно-территориального управления Якутской области не претерпела существенных изменений. Надзор за ведением дел, рассмотрение прошений и приговоров населения, важные управленческие решения касательно изменений внутри области принимались Общим присутствием. Именно этот орган государственного управления в числе многих рассмотренных дел своим Журналом определил разделить Ботурусский и Таттинский улусы на два самостоятельных с 1 января 1913 г. [1, л. 1].

Ботурусский улус впервые в исторических источниках упоминается в ясачной книге Ивана Галкина 1638 г. и входил в состав Якутского округа. С 1848 г. – по на начало 1910-ых годов в улусе насчитывалось 31 наслег с населением примерно в 31 511 человек, а его площадь включала территорию от Охотского округа до Мегинцев 551 верста (прим. 588 км) в длину, от границы Баягантайского улуса до Восточного Хангаласса 350 верст (прим. 373 км) в ширину [1, л. 1]. Таким образом, обширность территории улуса в условиях бездорожья, дисперсности расселения наслегов вызывала большие трудности в контроле и исполнении приказов, грамот, тормозила внутреннее делопроизводство. Документационные и административные дела велись очень медленно, и поскольку Управа находилась в центре западной части улуса – в наслеге Чурапча – собирались особые сессии выездного суда, что сопровождалось большими неудобствами. Этот момент стал одним из ключевых причин будущего раздела Ботурусского улуса.

Вопрос о раздроблении Ботурусского улуса поднимался задолго до его свершения. Еще в августе 1903 года в журнале Общего присутствия Якутского областного управления было отмечено решение о разделении его на три улуса: Таттинский, Амгинский и Ботурусский [1, л. 1]. Это был предварительный этап начала процесса разделения улуса. Однако, из-за взаимных склок, судебных тяжб и недопониманий

дело на долгое время остановилось. Наряду с согласными были те, кто был против данных планов: например, князцы Сулгачинского, 2-го Хаяхсытского, Хадарского, Телейского сообщали о том, что большинство населения выступает за сохранение существующего улуса [9, с. 59]. Учитывая сложность и напряженность вопроса Исправник Якутского округа отправил запрос Заседателю по земельным вопросам, который подробно ознакомившись со всеми деталями, пришел к однозначному выводу – улус надо разделить. Вопрос оказался настолько сложным и спорным, что в целом, занял 8 лет различных судебных тяжб, в основном, территориального характера. Выдвигались самые разные доводы, доказательства, варианты раздела и только 12 ноября 1911 года было решено выделить из Ботурусского улуса самостоятельный Амгинский улус. Данное решение стало первым шагом к началу процесса разделения обширного Ботурусского улуса на несколько административно-территориальных единиц.

Процесс дальнейшего разделения Ботурусского улуса еще на два самостоятельных приобрел более масштабный размах. 13 «западных» наслегов, включающие в себя 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й Хатылынский, 1-й и 2-й Сыланский, 2-й Хаяхсытский, Хадарский, 1-й Чақырский, Телейский, 2-й Болугурский и Алагарский наслег, подали ходатайство об образовании отдельного улуса под историческим названием «Ботурусский». Родовым сходом наслегов уже были назначены Доверенные – инородец 1 Хатылынского наслега Савва Семенович Собакин и инородец 4 Хатылынского наслега Петра Петровича Попова. Они таким образом уже становились официальными представителями и в их обязанности входили защита интересов названных наслегов, работа с документами и всеми делами, касательно данного вопроса. Во многом благодаря их усилиям и труду цель 13 наслегов была достигнута.

Остальные 12 «восточных» наслегов, согласно рапорту, ничего не имели против данного решения, но требовали уменьшить предполагаемый отдельный Ботурусский улус на два наслега – 2-й и 5-й Хатылынский. Якутский Окружный Исправник Хидалевич лично объехал некоторые наслеги, созвал улусный сход с целью «склонить инородцев к прекращению ходатайств о разделе», но результат его бесед с населением оставил вопрос также открытым. В целом, процесс раздела Ботурусского улуса проходил сложно, не учитывались

социальные, экономические особенности этих территорий. Интересно, что, общаясь с жителями наслегов, Хидалевич составил психологический портрет населения улуса. Согласно его рапорту: «Инородцы восточной части (будущего Таттинского улуса) резко отличаются от инородцев западной части улуса. Первые, как более грамотные и хитрые, пользуются выгодами за счет вторых. Конечно, это последнее обстоятельство не может служить причиной к разделу улуса, но оно имеет громадное влияние на благие начинания инородцев и внутреннее их развитие, так как предложение одной стороны намеренно отвергается другой» [1, л. 3].

Большую роль в процессе разделения улуса сыграло отношение самого Хидалевича к сторонам раздела. Он, как окружной исправник, всячески поддерживал позицию западных наслегов и выступал против требований восточных наслегов о передаче им 2-го и 5-го Хатылыньские наслеги. Он считал, что восточные наслега требуют их исключительно ради замедления процесса раздела, а не для увеличения числа их населения, как они утверждали. Свое решение он также аргументировал тем, что с одной стороны, указанные наслега находятся недалеко от самой Чурапчи, где находилась Ботуруская управа, а с другой стороны, тем что само население вышеуказанных наслегов не хотели быть под управлением таттинцев. Восточные наслеги свое требование доказывали тем, что при разделении улуса все тяготы по исправлению и содержанию Охотского тракта падет именно на них и необходимость увеличения населения было для них первостепенной задачей. Но эти доводы не могли послужить ощутимым препятствием в начатом деле, т.к. «в других округах есть улусы с далеко меньшим числом ревизских душ, и они ничуть не тяготятся расходами на содержание Управы» [1, л. 3].

Анализ источников позволяет выделить следующие характерные обоснования для раздела:

1. Обширная территория существующего улуса.
2. Многочисленные реки в разных направлениях во время распутиц мешают как для собрания Родовых сходов, так и для продовольственного снабжения.
3. Сложности в своевременном предоставлении начальству срочных сведений и документаций.

4. Из-за обширности территории восточные наслеги не приезжали на Улусные сходы в Управу (с. Чурапча), в следствие чего работали Выездные сессии Управы, что влекло за собой дополнительные расходы. По мнению западных наслегов само существование таких Сессий было неправильно.

5. Западные наслеги ближе остальных находились к Улусной управе.

6. Многочисленные наслеги находятся слишком далеко друг от друга и само географическое положение наслегов вдоль речки Татты является предпосылкой к образованию двух самостоятельных улусов.

Особый интерес представляет примитивно нарисованная от руки карта [1, л. 40], которая является приложением к одному из Приговоров. Самодельная карта вполне соответствует реальному географическому положению населенных пунктов, о чем еще тогда свидетельствовал упомянутый исправник Хидалевич. Отметим, что позже уже в 1920-ых годах, когда началось административное районирование новообразованной Якутской АССР, граница, разделяющая два улуса на западный и восточный, прошла почти по той же линии, нарисованной в той карте.

После долгих споров, учитывая все аргументы и причины обсуждаемого вопроса, 8 декабря 1912 года Журналом Общего присутствия Якутского областного управления было решено: с 1 января следующего 1913 года образовать два самостоятельных улуса под названиями Ботурусский (13 наслегов) и Таттинский (12 наслегов). Изучение документов этого дела позволяет сделать вывод, что распад обширного Ботурусского улуса является естественным историческим финалом давно назревавшей проблемы.

Таким образом, этот процесс отражает, что в нач. XX в. традиционное административно-территориальное устройство (улус-наслег) начинает терять историческую социальную стабильность и устойчивость, характерна стихийность социальных процессов в улусах и наслегах.

Список литературы

[1] Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.12. Оп.2. Д.6273. Л.1-3, 40.

[2] Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.29. Оп.1. Д.35. Л.1, 7, 12.

[3] Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Якутская область. 1905. 140 с.

[4] Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). / Г.П. Башарин – Якутск, 1989. 362 с.

[5] Борисов А.А. Самоуправление «кочевых инородцев» Сибири: структура и функции в системе управления Российской империи в 1822 г. – нач. XX в. / А.А. Борисов, А.И. Архипова // Научное исследование Л. Н. Гумилева: истоки, эволюции, проблемы, восприятия. – Санкт-Петербург, 2012. 237-241 с.

[6] Сафронов Ф.Г. Якуты: мирское управление в XVII – нач. XX в. / Ф.Г. Сафронов – Якутск, 1987. 127 с.

[7] Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII-XVIII вв. / С.А. Токарев – М.: URSS, 2018. 416 с.

[8] Ушницкий В.В. История одного якутского села: Дюпсюнский наслег / В.В. Ушницкий // Якутия на рубеже XIX- XX вв.: общество, люди, память»: Сб. научн.ст. – Якутск: Изд-во ИГИИИПМНС СО РАН, 2019. 73-87 с.

[9] Чурапчинский улус: История. Культура. Фольклор / Администрация Чурапч. улуса, Ин-т гуманист. исслед. АН РС(Я); [редкол.: Б.Н. Попов (отв. ред.) и др.]. – Якутск: Бичик, 2005. 437 с.

[10] Гоголев П.В. Местное управление народов Якутии: история, традиции, современность. / П.Гоголев. – Текстовое (символьное) электрон. издание. – ФГАОУ ВО СВФУ им. М.К. Аммосова. Издательский дом, 2013. 165 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://catalog.infoforeg.ru/Inet/GetEzineByID/298373>. (дата обращения: 11.11.2022).

Bibliography (Transliterated)

[1] National archive of the Republic of Sakha (Yakutia). F.12. Op.2. D.6273. L.1-3, 40.

[2] National archive of the Republic of Sakha (Yakutia). F.29. Op.1. D.35. L.1, 7, 12.

[3] The first General census of the population of the Russian Empire in 1897, Yakutsk region. 1905. 140 s.

[4] Basharin G.P. History of agriculture in Yakutia (XVII century – 1917). / G.P. Basharin – Yakutsk, 1989. 362 p.

[5] Borisov A.A. Self-government of "nomadic foreigners" of Siberia: structure and functions in the system of government of the Russian Empire in 1822 – beg. 20th century / A.A. Borisov, A.I. Arkhipova // Scientific research of LN Gumilyov: origins, evolutions, problems, perceptions. – St. Petersburg, 2012. 237-241 p.

[6] Safronov F.G. Yakuts: secular management in the XVII – early. 20th century / F.G. Safronov – Yakutsk, 1987. 127 p.

[7] Tokarev S.A. The social system of the Yakuts of the XVII-XVIII centuries. / S.A. Tokarev – M.: URSS, 2018. 416 p.

[8] Usnitsky V.V. The history of one Yakut village: Dyupsyunsky nasleg / V.V. Usnitsky // Yakutia at the turn of the 19th-20th centuries: society, people, memory”: Sat. scientific article – Yakutsk: Publishing house of IGIIPMNS SB RAS, 2019. 73-87 p.

[9] Churapchinsky ulus: History. Culture. Folklore / Churapch administration. ulus, In-t humanit. research AN RS(Y); [editor: B.N. Popov (responsible editor) and others]. – Yakutsk: Bichik, 2005. 437 p.

[10] Gogolev P.V. Local government of the peoples of Yakutia: history, traditions, modernity. / P. Gogolev. – Text (character) electron. edition. – FGAOU VO NEFU them. M.K. Ammosov. Publishing House, 2013. 165 p. [Electronic resource]. – URL: <http://catalog.inforeg.ru/Inet/GetEzineByID/298373>. (date of access: 11.11.2022).

© Д.В. Никонов, В.С. Акимова, 2022

Поступила в редакцию 20.11.2022

Принята к публикации 24.11.2022

Для цитирования:

Никонов Д.В., Акимова В.С. К вопросу о разделе Ботурусского улуса Якутской области в 1912 году // Инновационные научные исследования. 2022. № 11-5(23). С. 75-82. URL: <https://ip-journal.ru/>